

Размышления о стихе «3:16»

«Евангелие от Иоанна (3:16) — это Полярная звезда Библии. Если вы сделаете его центром вашей жизни, то найдете Дорогу домой».

Энн Грехам Лотз, служение «Ангел»

«Я отчетливо помню, как однажды ночью я шел по проходу между рядами в церкви, не по внушению родителей, а по собственной воле я опустился на колени перед просто сработанным алтарем. Там, весь в слезах, я отдал свое сердце Иисусу. Мне было три года. Та ночь оказалась самой светлой во всей моей жизни. Слово „всякий“ в Евангелии от Иоанна (3:16) распространилось даже на трехлетнего кроху. Слава Богу!»

Доктор Джеймс Добсон, основатель общества «В фокусе семья»

«Этот стих был первым, который я выучила наизусть ребенком, и он изменил мою жизнь. Большинство десятилетних детей находят радость в том, чтобы прочесть наизусть эти слова матери или заставить с их помощью улыбнуться в усы отца. Для меня они были маяком в темноте, твердое обещание даже тогда, когда все, казалось, шло прахом, надеждой, которая не может угаснуть. Более сорока лет я каждый день укутываюсь в правду этих слов, прежде чем отправляться на поиск тех, кто сбился с курса, стал жертвой предательства, потерял надежду. Все книги на земле не могут сравниться с сокровищем, заключенным в двадцати одном слове этого стиха».

Шейла Валш, автор книги «Мечта Бога для твоей жизни»

«Все мы можем выдержать величайшие боль и страдание и все те минуты, когда жизнь кажется нам несправедливой, если знаем, Кто любит нас и какая невероятная и превосходящая всякое понимание радость ожидает нас».

Майкл Блантон, художественный агент

«В великих трудностях рождается великая вера. Я видел и то и другое. Евангелие от Иоанна (3:16) приносит и жизнь, и веру в мир, жаждущий надежды. Давайте снова и снова прижмем к груди заключенное в нем послание».

Епископ Джон К. Русиахана, англиканский епископ в епархии города Ширав в Руанде и автор книги «Руандийский епископ»

«Евангелие от Иоанна (3:16) — это то, на чем зиждется моя вера. Символ ничем не заслуженной, безусловной и непоколебимой любви Отца к своим детям».

Эрни Джонсон, спортивный комментатор канала TNT/TBS

«Мальчишкой я обычно ложился спать, крепко прижимая к себе резиновую грелку, наполненную горячей водой, чтобы таким образом побороть студеной воздух с берегов холодного Ирландского моря. Какое чудесное тепло! Я просыпался мокрым, замерзшим и несчастным. Грелка со временем пришла в негодность. Она потихоньку ветшала, незаметно протиралась и в конце концов стала никуда не годной. Погибла! С людьми может произойти то же самое — но Бог так возлюбил мир, что Он дал нам Иисуса, чтобы всякий, верующий в Него НЕ погиб, а обрел вечную жизнь».

Стьюрт Бриско, автор книги «На что можно положиться, когда на жизнь уже нельзя»

«Я люблю этот стих, потому что в нем заключено Евангелие во всей его краткости и ясности. В нем мы находим великую любовь Бога к нам, так же как нашу великую нужду в нем».

Мэк Пауэлл, солист группы «Третий день»

«Это обещание, в котором заключена надежда для тех, кто ее потерял. Когда мы в конце концов понимаем: „Я не могу ничего сделать сам“, рядом с нами Отец, который отвечает: „Я знаю, Я уже сделал все за тебя“».

Джефф Фоксворти, комедийный актер

«Евангелие от Иоанна (3:16) — это гора Эверест среди библейских стихов в Слове Божьем. В этом великом стихе мы видим высочайшее положение теологии, отражающее природу Бога, суть которой заключается Его глубокой любви. Учение о спасении наполнено Его гениальностью, оно показывает, как Бог задумал спасение человечества посредством Своего Сына, Иисуса. Евангелие от Иоанна (3:16) включает в себя все: природу Бога, замысел Бога, цель Бога».

Франк С. Пейдж, президент «Южного Баптистского Объединения»

«К двадцати годам у меня самым очевиднейшим образом были расшатаны нервы и душевное здоровье. Я страдала боязнью открытых пространств, и жизнь была для меня мучительным испытанием,

пока я не открыла для себя заступническую любовь Бога и не передала свое сердце Христу. 3:16 — это то неоспоримое место, где я нахожу святость, защиту и вечную безопасность».

Петси Клермонт, автор книги «Танцующие кости»

«Евангелие от Иоанна (3:16). Что за замечательные слова — Бог любил нас, когда любить нас было не за что. Он протянул нам Свою руку, когда мы были так далеко. Зная, что мы откажем Ему, отречемся от Него, отвергнем с презрением Его безусловную любовь, Он все же дал... не ставя условий!»

Дон Моен, певец и композитор

«Бог отдал Своего Сына в уплату за наши грехи, за грехи каждого — цена этой жертвы превосходит всякое воображение. За страданием физическим последовала не поддающаяся описанию боль разобщения Отца с Сыном. Но Иисус выдержал ее ради нас, и благодаря Ему мы будем жить вечно».

Нед Йост, директор предприятия «Пивоварни Милуоки»

«Не будь надежды, страх смерти стал бы непреодолим. Но для нас, христиан, очевидно, что согласно Евангелию от Иоанна (3:16) нас ждет вечная жизнь, — одно лишь это обещание наполнит нас всех надеждой в час смерти».

Кеннет Купер, доктор медицинских наук

Размышления о книге «3:16»

«Лукадо исследует глубины одного из самых известных и часто цитируемых стихов Библии — Евангелия от Иоанна (3:16). Вначале он рассматривает его в библейском контексте, как часть разговора Иисуса с Никодимом, чтобы затем разобрать этот стих слово за словом, освещая ключевые теологические идеи, на которых основывается христианская надежда. Каково значение того, что Бог так возлюбил мир? Что нужно делать, чтобы заработать вечную жизнь? В своем типичном, ставшем товарным знаком простонародном стиле Лукадо рассказывает великие истории и события реальной жизни, со всей наглядностью разъясняя, что значит Божья любовь, справедливость и твердое намерение спасти».

Издательство «Уикли»

«Мой друг Макс Лукадо сделал это снова! Он взял самый излюбленный из всех библейских стихов, раскрыл его глубочайшие истины и пролил свет на значение величайшего акта Божественной любви. Послание надежды, заключенное в книге „3:16“, откроет вам, как много вы значите для Бога. Эта книга должна входить в программу обязательного чтения для каждого».

Рик Уоррен, пастор церкви в городе Седлбек
и автор книги «Жить целеустремленно»

«Я любитель простых любовных историй. Вам интересно узнать, почему вы оказались на этом свете? Хотите научиться по-настоящему любить? Тогда прочтите эту книгу. Макс обратился к одному-единственному, но самому важному (и простому) стиху в Писании и разобрал его до мельчайших деталей для всех приверженцев простоты».

Рик Перри, губернатор Техаса

«Послание Евангелия от Иоанна (3:16) — это основа основ нашего поклонения. Но сама история все же продолжает вдохновлять — из великой любви Бога была рождена великая жертва. В своей книге „3:16“ Макс делает новой и свежей одну из самых древних и глубоких истин нашей веры. Я не могу ни петь, ни кричать, ни танцевать, так полно мое сердце благодарностью и смирением при мысли о том, что совершил Господь для меня и для всего человечества. Как велик наш Бог!»

Крис Томлин, певец и композитор

«Макс Лукадо наполняет слова, а теперь и числа, новой жизнью. Истина Евангелия от Иоанна (3:16) способна изменить жизнь, и никто не раскрывает ее важность для дня сегодняшнего и насущность для дня завтрашнего лучше нашего друга Макса».

Мери Грехам, президент общества «Женщины веры»

«Один из любимейших писателей Америки помогает нам рассмотреть этот драгоценный камень под различными углами, каждый из которых проливает дополнительный свет на эту неисчерпаемую истину».

Тони Камполо, доктор философии,
профессор социологии Восточного университета

3:16

КОД НАДЕЖДЫ

МАКС ЛУКАДО

Санкт-Петербург
2009

Originally published in English under the title:

3:16

by Max Lucado

Copyright © 2007 by Max Lucado

Published in Nashville, Tennessee, by Thomas Nelson.

Thomas Nelson is a trademark of Thomas Nelson, Inc.

ISBN 978-0-8499-0193-5 (hardcover)

Лукадо М.

3:16 / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2009. — 256 с.
ISBN 978-5-8445-0227-9

© Издание на русском языке. Издательство «Библейский взгляд», 2009

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части, сохранение и передача текста данной книги в какой-либо форме и какими-либо средствами (электронные или механические, фотокопирование, запись на магнитные или оптические носители, а также любые другие средства) запрещается без письменного согласия издательства.

Все цитаты Священного Писания приведены, если не указано иное, по Синодальному переводу Библии. Другие использованные в тексте переводы Библии: Современное издание Всемирного центра по переводу Библии (2006), «Книга Бытие» в переводе М. Г. Селезнева (2001), «Радостная весть» в переводе В. Н. Кузнецовой (2007).

*С гордостью, такой же глубокой и мощной, как
Гольфстрим, Деналин и я посвящаем эту книгу
нашей дочери Саре в день ее восемнадцатилетия.
Если на твою долю выпадет хотя бы половина
того счастья, что ты принесла нам, ты будешь
светиться радостью всю оставшуюся жизнь.*

Мы тебя любим.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Слова благодарности</i>		11
ГЛАВА 1	ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД	13
ГЛАВА 2	ЕДИНСТВЕННЫЙ В СВОЕМ РОДЕ <i>«Ибо так возлюбил Бог мир...»</i>	27
ГЛАВА 3	НАДЕЖДА ОКАМЕНЕВШЕМУ СЕРДЦУ <i>«Ибо так возлюбил Бог мир...»</i>	39
ГЛАВА 4	ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ <i>«Ибо так возлюбил Бог мир...»</i>	49
ГЛАВА 5	ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ <i>«...отдал Сына Своего Единородного...»</i>	61
ГЛАВА 6	СЕРДЦЕ В ПОДАРОК <i>«...отдал Сына Своего Единородного...»</i>	75
ГЛАВА 7	НЕБЕСНЫЙ ЗАКОН ДЛЯ «ВСЯКОГО» <i>«...дабы всякий, верующий в Него, не погиб...»</i>	87

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 8	ПОВЕРИТЬ И ПРИНЯТЬ <i>«...дабы всякий, верующий в Него, не погиб...»</i>	99
ГЛАВА 9	ЖЕЛЕЗНАЯ ХВАТКА БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ <i>«...дабы всякий, верующий в Него, не погиб...»</i>	107
ГЛАВА 10	ВЕЛИЧАЙШИЙ СЮРПРИЗ ДЛЯ АДА <i>«...дабы всякий, верующий в Него, не погиб...»</i>	119
ГЛАВА 11	ЧТО РАЙСКОГО В РАЮ <i>«...не погиб, но имел жизнь вечную...»</i>	133
ГЛАВА 12	ЗА ЖИЗНЬЮ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО <i>«...не погиб, но имел жизнь...»</i>	145
Заключение.	ЖИЗНЬ В СТИЛЕ 3:16	159
Только Иисус.	Сорок дней рядом с Сыном	165

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Вы позволите мне выразить признательность тем людям, которые помогли рождению этой книги?

Лиз Хени и Карен Хилл были, как всегда, прекрасными редакторами: они с такой же виртуозностью орудуют хирургическим скальпелем, с какой прикладывают утешительные примочки.

Стив и Шерил Грин были неутомимыми спутниками всех задумок и бдительно следили за лихорадочным процессом публикации.

Керол «Ищейка» Бартли не упустила и не оставила неисправленной ни одной вкравшейся ошибки.

Сьюзен и Грег Лигон и вся команда издательства «Томас Нельсон» были просто бастионами творческого мышления.

От Дейва Драри я услышал дюжины полезных идей и предложений.

Девид Трит провел не один час в молитве за успех начинания.

Друзья из «АпУордс» делают жизнь всех нас легче.

Церковь «Дубовая роща» два десятилетия терпела мои проповеди и прощала мои недостатки. Я благодарен каждому из вас.

Дженна, Андреа и Сара. Какой отец заслуживает таких чудесных дочерей? (Возвращайтесь в гнездо, когда бы ни захотели.)

МАКС ЛУКАДО

Деналин, я в смущении. Я думал, что наш медовый месяц по плану должен был длиться десять дней. Прошло уже двадцать пять лет, а мы все еще празднуем! Это ты резервировала такое путешествие?

И последняя хвалебная молитва Дарителю всех слов. Вечная благодарность Тебе, дорогой Владыка. Не мог бы Ты убедить тех, кто читает эти слова, что лучшее в жизни все еще впереди?

1

ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД

Он ждет, пока опустятся тени. Он хочет остаться неузнанным, и темнота поможет ему в этом. Поэтому он ожидает наступления ночи, а с ней и безопасности. Он сидит у окна на втором этаже своего дома, потягивая маленькими глотками чай из оливковых листьев, наблюдая заход солнца, поджидая своего часа. Иерусалим чарующе красив в это время дня. Последние отблески солнечного света нежно окрашивают улицы, выложенные камнем, золотят белизну домов и полыхают пожаром на тяжелой громадине храма.

Взгляд Никодима падает на серые крыши бесчисленных построек, обрамляющих Божий дом: сверкающее великолепие. Он был во внутреннем дворе храма этим утром. Он будет там завтра снова. Он проведет свой день в храме вместе с лучшими богословами, предаваясь размышлениям и, главное, тому занятию, без которого немислима жизнь богослова: спорить о Боге. Спорить, в надежде постичь Бога, ублажить Бога, задобрить Бога.

Бог.

Фарисеи беседуют о Боге. И Никодим — один из них. Спорить. Размышлять. Разгадывать загадки. Разрешать дилеммы.

Можно ли завязывать сандалии в субботу? Кормить людей, не желающих работать? Разводиться с женой? Что, если родителям не оказывается должного почтения? Что говорит об этом Бог? Никодим должен знать. Это — его работа. Он муж Божий, среди мужей Божьих — один из первых. Его имя занесено в списки лучших толкователей Торы. Он посвятил свою жизнь закону и восседает на одном из семидесяти одного места великого синедриона. У него есть авторитет, влияние и... вопросы.

Вопросы к этому галилейскому любимцу черни. Этому захолустному учителю хоть и без дипломов, но как магнит притягивающему к Себе людей. У которого на празднующуюся толпу времени с избытком, а на духовенство и святейших из святых мужей — совсем немного. Он изгоняет демонов, говорит один; прощает грехи, утверждают другие; но в одном у Никодима нет сомнений: Он очищает храмы. Он сам был свидетелем, как Иисус изгнал торговцев из притвора Соломонова*. Он видел гнев.

Хлещущая по сторонам плеть, мечущиеся в испуге голуби. «Не позволю набивать карманы в моем доме!» — неистовствовал Иисус. Пока поднятая пыль оседала и взвившиеся в воздух монеты падали на землю, священники сбегались на переполох, пытаясь выяснить, кто был ему причиной. Этот назаретянин не снискал Себе расположения в Храме в тот день.

Поэтому-то Никодим и шел к Нему ночью. Никто из его собратьев-фарисеев не мог знать о встрече. Они бы не по-

* Колоннада с восточной стороны Иерусалимского храма, названная так в честь сохранившихся фрагментов первого построенного царем Соломоном храма, уцелевших после разрушения его вавилонянами (подробная информация на <http://www.christiananswers.net/dictionary/porchsolomons.html>).

ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД

няли. Но Никодим не может ждать, пока они поймут. Когда ночные тени погрузили город в темноту, он выходит из дома, скользит невидимкой по мощеным камнем извилистым улицам. Он проходит мимо слуг, зажигающих лампы во внутренних двориках, и сворачивает на улочку, конец которой упирается в двери простого дома. Судя по тому, что он слышал от других, Иисус и Его приверженцы остановились здесь. Никодим стучит.

Когда он входит, шум, царивший в комнате, стихает. Перед ним — портовые рабочие и сборщики пошлин, далекие от высокоинтеллектуальных сфер, в которых обитает ученый. От неловкости, вызванной его появлением, они ерзают на своих стульях. Иисус жестом приглашает гостя сесть. Никодим садится и начинает известнейшую из библейских бесед: «Равви! Мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2).

Никодим начинает с того, что он «знает». *Я основательно подготовился, дает он понять. То, что Ты делаешь, впечатляет меня.*

Мы слышим, как Иисус приветствует его в том же духе: «И я слышан о тебе, Никодим». Мы ожидаем, и, тем более, Никодим ожидает, небольшого обмена любезностями, принятого у радушных хозяев.

Ничего похожего не происходит. Иисус не упоминает ни высокопоставленного положения Никодима, ни его замечательных заслуг, ни академических степеней, и не потому что их не существует, а потому что, согласно алгоритму Иисуса, они не имеют значения. Он просто заявляет в ответ: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Иоан. 3:3).

Вглядитесь в континентальный водораздел Писания, международную демаркационную линию суточного времени веры. Никодим стоит по одну сторону, Иисус по другую, и Христос не пытается вежливым обращением сгладить различия между ними.

Мир Никодима — это мир благих намерений, добрых поступков и тяжелого труда. Живи богоугодной жизнью, насколько это в твоих силах, утверждает его философия, а в остальном дело за Богом.

Ответ Иисуса? Сколько ни старайся, все зря. Твои усилия не имеют силы. Самые благие из твоих намерений не стоят ни гроша. Пока ты не родишься заново, ты не можешь увидеть и малую часть того, на что способен Бог.

Никодим, как были бы и все мы на его месте, — в замешательстве. Родиться заново? «Как может человек родиться, будучи стар?» (Иоан. 3:4). Ты, должно быть, шутишь? Повернуть жизнь вспять? Перемотать пленку? Начать все сначала? Мы не можем быть рождены заново*.

А разве не хотелось бы? Все исправить. Попробовать снова. Сделать перезагрузку. Разбитые сердца и упущенные возможности — вот и все, что остается после нас. Как было бы здорово получить еще один шанс. Кто не мечтал о второй попытке? Но кто в силах сделать это? Никодим чешет затылок и смеется про себя: «Ага, это мне-то, старику седобородому, очутиться снова в родильной палате».

На лице Иисуса ни тени улыбки. «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3:5).

* Используемое в Синодальном переводе слово «свыше» в переводе как на английский, так и на многие другие языки мира, звучит как «заново», «вновь», «снова». — *Прим. перев.*

ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД

В этот момент порывом ветра заносит сквозь все еще открытую дверь несколько листьев. Иисус поднимает один из них с пола и приглашает взглянуть на него. Сила Бога — как этот ветер, объясняет Иисус. Рожденные заново сердца рождены свыше. Ты не в силах получить новое сердце усилием воли, благодаря заслугам или актом собственного творения. Новое рождение? Непостижимо. Бог берет на себя выполнение этой задачи — от начала до конца.

Никодим бросает взгляд на находящихся в комнате последователей Иисуса. Смущенное выражение на их лицах выдает замешательство.

У старины Ника — ни зацепки, чтобы разобраться в этих странных мыслях. Он привык говорить языком, в центре которого он сам. А Иисус говорит — чего стоит одно лишь Его приветствие — на другом языке. Не достаточно быть рожденным от мужчин и женщин, а должно быть рожденным от Бога.

Родиться заново. Рождение, по определению, — это пассивный акт. Дитя в чреве матери никак не содействует разрешению от бремени. На торжествах по случаю благополучно прошедших родов все восхищаются заслугой матери. Никто не превозносит ребенка как героя. («Славно потрудился, кроха».) Нет, вручите малышу пустышку, а не медаль. Мама заслуживает золота. Она прилагает усилия. Она тужится, бьется в горячке и в муках... производит на свет новую жизнь.

Когда моя племянница должна была родить своего первого ребенка, она попросила брата и мать присутствовать при родах. В течение трех часов они были свидетелями родовых схваток, и когда младенец наконец закричал, мой племянник повернулся к матери и сказал: «Прости меня за каждый раз, когда я тебе перечил».

Цена рождения оплачивается матерью. Она не заручается содействием ребенка и не спрашивает совета у малыша или малышки. Да и зачем ей это? Ребенок в утробе не в состоянии сделать даже вдоха без помощи пуповины, а тем более найти путь в новый мир. Точно так же, говорит Иисус, не в состоянии этого сделать и мы. Духовное перерождение требует способного на это родителя, а не мальчика-умельца.

Кто этот родитель? Вглядитесь внимательно в стратегически выбранное слово *заново*. В греческом языке — два варианта этого понятия:

1. *Палин* — означает повторение какого-либо акта, воспроизведение сделанного ранее.
2. *Анотен* — также описывает повторенный акт, с той лишь разницей, что его повторение должно исходить из первоначального источника. *Анотен* значит «свыше», «из находящегося выше», «приходящее с неба, либо от Бога». Другими словами, сотворивший однажды повторяет свое творение. И именно это слово использует Иисус.

Разница между этими двумя терминами идентична разнице между картинами, одна из которых написана да Винчи, а другая мной. Предположим, вы и я стоим в Лувре, восхищаясь знаменитой «Моной Лизой». Вдохновленный полотном, я обзавожусь мольбертом и холстом и заявляю: «Я нарисую этот великолепный портрет снова».

Сказано — сделано! Прямо в Зале государств я потрясаю в воздухе палитрой, машу кистью и воссоздаю «Мону Лизу». Увы, Лукадо не Леонардо. У мисс Лизы налицо все признаки свойственной Пикассо неуравновешенности: нос кривой и

ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД

один глаз выше другого. Но формально, как бы то ни было, я сдержал свое обещание и нарисовал «Мону Лизу» заново.

Иисус имеет в виду нечто другое. Он использует второй греческий термин, требующий для совершения действия наличия оригинального источника. Он употребляет слово «*анотен*», что, сочти парижская галерея за честь обзавестись второй «Моной Лизой», потребовало бы личного присутствия да Винчи. «*Анотен*» исключает:

- Новомодные копии.
- Попытки следующего поколения.
- Имитации, сделанные из лучших побуждений.

Тот, кто сделал это в первый раз, должен сделать это снова. Исконный создатель воссоздает свое создание. Именно такой акт описывает Иисус.

Родиться: Бог прилагает усилие.

Заново: Бог возвращает красоту.

Мы не *пытаемся* снова. Мы нуждаемся не в напряжении собственных сил, а в чуде, совершаемом Богом.

Эта идея сбивает Никодима с ног. «Как это может быть?» (Иоан. 3:9). Иисус дает ответ, указывая ему путь к алмазу надежды, заключенному в Библии.

Ибо так возлюбил Бог мир,
что отдал Сына Своего Единородного,
дабы всякий, верующий в Него, не погиб,
но имел жизнь вечную.

В этой фразе двадцать одно слово. И парад надежды победно звенит в каждом из них: начиная Богом, заканчивая жиз-

нию, и призывает нас присоединиться к торжеству. Высказывание достаточно короткое, чтобы уместиться на салфетке или моментально запечатлиться в памяти, и все же достаточно солидное, чтобы выдержать две тысячи лет штормов нападков и вопросов. Если вы ничего не знаете о Библии, начните здесь. Если вы превосходно разбираетесь в Слове Божьем, вернитесь сюда. Нам всем нередко нужен узелок на память. В сердце человеческих бед — сердце человека. И лечение назначено Богом в Евангелии от Иоанна (3:16).

Он любит.

Он отдал.

Мы верим.

Мы живем.

Эти слова для Писания то же, что Миссисипи для Америки: ворота в самое сердце страны. Верить им или отвергать их, прижать к груди или отбросить вон — как бы то ни было, тому, кто всерьез хочет приблизиться к Христу, не обойти этих слов стороной. Мог бы британский историк объявить несущественной Великую хартию вольностей? Проглядели бы египтологи Розеттский камень? Вы можете размышлять об учении Христа, никогда не погрузившись с головой в шестнадцатый стих из третьей главы Евангелия от Иоанна?

Этот стих — алфавит благодати, оглавление христианской надежды; каждое слово — шкатулка с драгоценностями, хранящаяся в сейфе. Прочтите его снова, медленно и вслух, и вдумайтесь в слова, приковывающие ваше внимание. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную».

«Ибо так *возлюбил* Бог мир...» Нам легко представить себе Бога, пылающего гневом. Бога, карающего мир, выбросивше-

го мир на свалку, отрекшегося от мира, но... ожидаем ли мы Бога, любящего мир?

Мир? Этот мир? Разбить сердце, отнять надежду, растоптать мечту — вот дела тех, кто ходит по этой земле. Диктаторы лютуют. Злодеи причиняют боль. Их преподобия уверены, что они заслуживают титула. А Бог любит. И Он любит мир так сильно, что дал Свои:

Декларации?

Правила?

Предписания?

Указы?

Нет. В Евангелии от Иоанна (3:16) мы находим спирающее дыхание, умопомрачительное, требующее все или ничего утверждение: *Бог дал Своего Сына... Своего единственного Сына.* Не абстрактные идеи, а облеченное в плоть и кровь божество. Писание ставит знак равенства между Христом и Богом. Выходит, Бог отдал Самого Себя. Зачем? Для того, чтобы «...всякий, верующий в Него, не погиб».

Джон Ньютон, положивший свою веру на музыку в гимне «О, благодать», любил это местоимение, сметающее на своем пути все преграды. Он сказал: «Когда я читаю „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы Джон Ньютон, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“, я мог бы подумать, что, наверное, имеется в виду какой-то другой Джон Ньютон; но „всякий“ означает и этот Джон Ньютон, и другой Джон Ньютон, и кто угодно, чье бы имя это ни было».

Всякий... — всеобъемлющее слово.

И погибнуть... — слово отрезвляющее. Будь наша воля, мы бы его разбавили, раз уж не удастся выплеснуть прочь. Но не Иисус. Он приколачивает таблички «Вход воспрещен» на каждый квадратный дюйм ворот, ведущих в царство сатаны, и

говорит каждому, кто с чертовской одержимостью стремится попасть туда: «Только через Мой труп». Тем не менее, некоторые души рвутся туда с прежним упорством.

Конечный итог — для кого-то смерть, а для кого-то жизнь. Но что решит, жить или умирать? Не заслуги, таланты, происхождение или богатство. У Никодима всего этого было в избытке. Все решает, верим мы или нет. «Дабы всякий, *верующий* в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Переводчики Библии на островах Новые Гебриды долго ломали себе голову над точным переводом глагола «*верить*». Это оказалось серьезной проблемой, так как само слово и стоящая за ним система понятий представляют собой основу всей Библии.

Один из переводчиков, Джон Г. Патон, наткнулся на решение случайно, во время охоты с одним из аборигенов. Им удалось загнать огромного оленя, после чего охотники должны были дотащить добычу, привязав ее к шесту, до дома Патона по петливой горной дороге. Достигнув дома, мужчины сбросили ношу прямо на веранде и упали без сил в садовые кресла. В этот момент туземец воскликнул на языке своего народа: «Эх, как все-таки хорошо наконец растянуться и отдохнуть». Патон мгновенно потянулся за бумагой и карандашом, чтобы записать его слова.

В результате его окончательный перевод головоломного стиха на язык туземцев звучал следующим образом: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, растягивающийся в Нем, не погиб, но имел жизнь вечную».

Растянитесь во Христе и отдохните.

Мартин Лютер знал, что это значит. Находящегося при смерти великого реформатора мучили сильнейшие головные

ИЗВЕСТНЕЙШАЯ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ БЕСЕД

боли, приковывая его к постели и причиняя невероятные страдания. Когда ему было предложено лечение болеутоляющими средствами, он отказался, объяснив свой отказ так: «Лучшее лекарство для моих головы и сердца состоит в том, что *„так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“*».

Лучшее лекарство для головы и сердца. Кому не пришлось бы кстати небольшая доза? Когда события приняли совсем иной ход, Никодим уже был их частью. Этот теолог, так же как и Иосиф из Аримафеи, ярко выделяется на общем фоне событий, развернувшихся после распятия Христа. Благодаря усилиям этих когда-то образцовых фарисеев стало возможным погребение Иисуса — знак признания с их стороны. И это был не просто милый жест, учитывая общую, призывающую покончить с Христом горячку тех дней. Когда весть о том, что Иисус исчез из гробницы, чтобы появиться среди живых, разнеслась по улицам, Никодим мог только улыбнуться и вспомнить о том разговоре поздней ночью, вам не кажется?

Родиться заново, значит? Кто бы мог подумать, что Он возьмет и начнет с Себя.